

— Брат Жун говорит, что мы, спецназовцы, не имеем права унывать и вздыхать. На нас ведь возложены все надежды гражданских. Стоит нам лишь бросить на них взгляд, как их сердца начинают трепетать от тревоги. Если мы будем день-деньской только и делать, что твердить о кризисе и конце света, они просто не выдержат и наложат на себя руки.

— Эх-х, — Го Вэйсян всё же не сдержался и, понизив голос, протяжно вздохнул. — Но я всё равно думаю: почему это выпало именно на наше поколение? Почему нам так не повезло?

Товарищ Го Вэйсян смотрел куда-то в пустоту, раскинув руки и ноги и вытянув шею, точно пожелтевший, слегка подвявший кочан капусты.

Сы Сяонань, погруженный в свои мысли, через мгновение наклонился, подхватил рюкзак, достал банку «Ред Булла» и молча протянул её товарищу.

— ...А? — Го Вэйсян был крайне удивлен, а затем даже слегка растроган. — Нет-нет, спасибо, я не хочу пить. Спасибо, правда, оставь себе...

Похоже, его подавленное настроение было вызвано вовсе не физической усталостью. Сы Сяонань еще немного подумал и спросил:

— Тебе не хватает брата Жуна?

Го Вэйсян скривился:

— Как бы это сказать... Хотя его привычка болтать без умолку иногда заставляет желать его поколотить, но порой его трепотня даже вызывает тоску, особенно сейчас...

Сы Сяонань медленно опустился на своё место. Трудно было сказать, о чём он размышляет, но спустя долгое время он едва слышно пробормотал сквозь зубы:

— Да, не хватает.

— Правда ведь? — То, что он читал: «Цзюйцзычжоу», «Сянцзян на север течет», «остров Цзюйцзычжоу»... «Все существа соревнуются за свободу в морозную осень»... Как там дальше по тексту?

Сы Сяонань холодно отрезал:

— Я имел в виду брата Жуна, а не его болтовню.

Го Вэйсян не сразу сообразил, о чём речь, но спустя несколько секунд резко выпрямился, уставившись на ледяное лицо Сы Сяонаня взглядом, в котором смешались изумление и восторг.

Сы Сяонань остался бесстрастен, словно забыл о только что произнесенных словах.

Затем он закрыл глаза и начал что-то шептать себе под нос.

Го Вэйсян: «...»

Го Вэйсян прислушивался несколько минут, пытаясь разобрать слова. Напев был странным, но удивительно знакомым, и, наконец, он не выдержал и смиренно поинтересовался:

— Что ты бормочешь?

— 4 июля 1776 года, Пенсильвания, «Декларация независимости», — ответил Сы Сяонань. — Я не умею читать стихи, придется тебе довольствоваться этим.

— Видно где-нибудь аптеку?

— Нет.

— И здесь нет.

Водитель туристического автобуса крутанул руль и серьезно добавил:

— Нету, ребятки. Я раньше по Сянцзяну на дальние рейсы ходил, здешние места как свои пять пальцев знал — нет тут крупных аптек, а в лавчонках того, что вам нужно, не сыщешь...

— Ингибитора, — напомнил Го Вэйсян.

— Точно, ингибитора, — кивнул водитель. — Чуть дальше за углом была «Тунжэньтан», но это ещё много лет назад, кто ж знает, открыта ли она сейчас...

Доктор Чжэн мягко предложил:

— Жэнь Цзюньян, сходим проверим?

Жэнь Цзюньян был замкнутым, тихим Омегой, который не любил лишний раз открывать рот, а при разговоре краснел ещё до того, как успевал что-то сказать. Как-то вечером, после того как брат Жун подрался с Янь Хао из-за вопроса о принудительных браках в организации, он, в крайнем расстройстве, решил лично узнать мнение Жэнь Цзюньяна.

Правда, поскольку брат Жун только что закончил драку и не был готов воспринимать мнение паренька всерьез, тон его был далек от весеннего тепла. Жэнь Цзюньян, растерявшись, долго не мог выдавить из себя ни слова. Когда же брат Жун прижал его вопросами, тот вдруг расплакался от обиды, напугав брата Жуна так, что тот мгновенно отпрыгнул на двадцать метров.

Доктор Чжэн повторил, ещё мягче:

— Жэнь Цзюньян?

Тот некоторое время крутил в руках пальцы, а затем ответил еле слышно:

— Я... я не знаю...

Остальные переглянулись. Го Вэйсян похлопал водителя по плечу и обреченно сказал:

— Поехали глянем.

Увы, память водителя подвела всех: после десяти минут кружения по кварталам они действительно нашли аптеку «Тунжэньтан», вот только на вывеске значилось, что магазин расположен на цокольном этаже торгового центра.

Стояла суровая зима, близился вечер, и большая часть зомби попряталась от холода в подвалах крупных зданий. Сы Сяонань, вскинув автомат, заглянул в подземный переход, покачал головой:

— Не войти. Забудьте.

Доктор Чжэн напомнил:

— Командир Чжоу и остальные, должно быть, уже справились со своей задачей, нам нужно поскорее найти место для встречи. Жэнь Цзюньян, что скажешь?

Все взгляды устремились на него. Жэнь Цзюньян залился краской и пробормотал что-то невнятное.

Сы Сяонань бросил взгляд на Го Вэйсяна, тот в ответ лишь пожал плечами.

— Ты, — Сы Сяонань надавил на плечо Жэнь Цзюньяна, не терпящим возражений тоном добавил:

— Иди за мной.

Он отвёл его в самый дальний ряд автобуса. Стоило ему нахмуриться, как мужчина, сидевший там, мгновенно вскочил, уступая место с самой любезной улыбкой.

Сы Сяонань толкнул Жэнь Цзюньяна на сиденье, сел рядом и, скрестив руки на груди, принялся разглядывать робкое лицо Омеги:

— И что ты собираешься делать?

В больших глазах Жэнь Цзюньяна моментально заблестели слёзы, он уже приготовился было захныкать.

Сы Сяонань приподнял бровь.

— ... — Жэнь Цзюньян испуганно подавил всхлип.

— Если ты будешь при смерти, спецназовцы по долгу службы вытащат тебя, чего бы им это ни стоило. Но что касается периода течки — если за ингибитор нужно платить ценой чьей-то жизни, то никто тебе ничем не обязан.

Голос Сы Сяонаня от природы имел слегка хриловатый оттенок, отчего его шёпот на ухо порой волновал сердце. Но когда он говорил ровным, лишённым всяких эмоций голосом, похожим на сердцебиение покойника, это звучало холодно и пугающе:

— Решай сам. Если не хочешь, чтобы тебя приставили к какому-нибудь первому встречному Альфе, скажи, кто тебе нравится. Я заставлю их уважать твой выбор, иначе это только создаст лишние трудности для отряда. Сотрудничай.

— ... — Жэнь Цзюньян побледнел и в оцепенении уставился на Сы Сяонаня, по-видимому, шокированный фразой «Решай сам».

Сы Сяонань постучал пальцем по циферблату часов:

— У меня есть тридцать секунд терпения.

Жэнь Цзюньян, казалось, не мог поверить, что к нему, Омеге, можно быть таким суровым. Спустя долгое время он дрожащим голосом выдавил:

— ...Я... я ничего не знаю, у меня нет предпочтений...

— Нет предпочтений?

Жэнь Цзюньян опустил голову и принялся теревить край одежды.

— Если я выберу кого угодно, ты не будешь против? Чжоу Жун, Янь Хао, Чуньцао, Дин Ши или Го Вэйсян — тебе правда всё равно?

Жэнь Цзюньян покраснел так, что кровь вот-вот должна была брызнуть из кожи, и едва слышно прошептал:

— Да...

Сы Сяонань вспомнил недавние слова Чжоу Жуна, насмехавшегося над ним: «Разве Омеге нужно высказывать какое-то мнение?» — и не смог произнести ни слова.

Ситуацию усугубило то, что Жэнь Цзюньян, глубоко опустив голову, добавил чуть слышным пискком:

— Лишь бы... лишь бы он отвечал за меня...

— Даже если ты сама выберешь партнера, и он примет тебя, вы оба будете обязаны нести ответственность друг за друга. В чем здесь вообще проблема?

Жэнь Цзюньян замолчал, его тело слегка дернулось — он выглядел напуганным, словно хотел что-то сказать, но не смел.

Спустя долгое время он наконец выдал:

— Я... я всего лишь Омега.

Сы Сяонань внимательно присмотрелся к его выражению лица, и вдруг будто бы всё понял.

Сам он никогда не ставил себя на место слабого — не физически, а психологически. Но если попытаться мыслить подобным образом, то поведение Жэнь Цзюньяна ясно отражало его внутренний мир: он жаждал, чтобы им управляли.

Он хотел, чтобы Чжоу Жун и другие принимали за него решения. Тогда, хорошо или плохо всё сложится в будущем, у него всегда будет объект, которому можно быть благодарным, который можно винить или на который можно положиться.

Он хотел, чтобы Альфа выбрал его, хотел быть поднесенным в дар как частная собственность, полностью доверившись чужой защите и власти. Так он избавлял себя от всех рисков самостоятельного выбора и мог, подобно повилке, обвивающей дерево, радостно принять то, что другой берет на себя полную ответственность за него.

По правде говоря, это мысли, которые есть у многих Омег.

Сы Сяонань смутно припомнил, что уже видел таких Омег. Он на миг прикрыл глаза, погружившись в забытье, но в голове было пусто, ничего не всплывало.

— Сы Сяонань! — окликнул его Го Вэйсян из передней части автобуса. — Иди сюда, тут есть платформа!

— Понял, — коротко бросил Сы Сяонань. Он больше не взглянул на Жэнь Цзюньяна и, поднявшись, покинул сиденье.

Жэнь Цзюньян робко поднял голову, ему почудился слабый вздох, сорвавшийся с губ Сы Сяонаня. Но он не успел понять, не ошибся ли, как увидел, что тот уже прошел через салон и уверенным шагом направился к Го Вэйсяну и остальным.

С «Узи» за спиной, в черной полицейской форме, он выглядел статным и гибким, а полоска шеи, открывавшаяся над воротом, казалась белее снега на фоне черных волос.

<http://bllate.org/book/18107/1738921>